

Глава 40. Божественная академия (Финал)

Ради спасения собственной жизни Вэнь Цин благоразумно проглотил правду. Он лишь до боли впился ногтями в ладони, с нескрываемым напряжением наблюдая за Цзи Цзюньфэном.

Тот лишь слегка приподнял уголки губ. В его глазах заплясали веселые искорки — похоже, он не собирался наказывать юношу за попытку побега. Вэнь Цин опустил взгляд и тихо выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

Цзи Цзюньфэн, тихо напевая под нос какую-то мелодию, в превосходном расположении духа повел его обратно, в самую глубь подземелья. Юноша снова оказался на матрасе в окружении уже ставшей привычной зелени.

Его похититель не только не рассердился, но и с сияющей улыбкой извлек откуда-то завтрак:

— Кажется, тебе нравится такая еда.

Стоило ему договорить, как лозы у кровати начали плавно подниматься. Они сплетались и перекручивались между собой, и в мгновение ока перед Вэнь Цином возник изящный столик из живых стеблей. Цзи Цзюньфэн расставил приборы и, подперев щеку рукой, уставился на юношу выжидающим взглядом.

Заметив, что тот не притрагивается к еде, монстр добавил:

— Я только что спас Ли Цзинцзин.

Сердце Вэнь Цина пропустило удар.

— С ней что-то случилось? — быстро спросил он.

— Пока нет, — Цзи Цзюньфэн склонил голову набок, на мгновение задумавшись. — Я задушил опасность в зародыше. Двое собирались на неё напасть.

Юноша облегченно выдохнул. Раз с подругой всё в порядке, остальное не имело значения. Подняв глаза, он обнаружил, что Цзи Цзюньфэн всё так же пристально следит за каждым его движением. Под этим обжигающим взглядом Вэнь Цин почувствовал себя крайне неудобно. Он нехотя взял палочки и принялся ковыряться в тарелке.

Блюда и впрямь были из тех, что он любил: никакой жирной еды из общей столовой, только свежие овощи и аккуратная яичница. Вэнь Цин лениво тыкал палочками в рис. Аппетита не было — в заточении кусок не лез в горло.

Цзи Цзюньфэн не сводил с него глаз. Его взор медленно скользил по лицу юноши: от изгиба бровей к кончику носа и, наконец, замер на губах. У Вэнь Цина была очень красивая форма рта — изящная ложбинка на верхней губе делала его вид удивительно нежным, так и манящим к поцелую.

Полюбовавшись этой картиной, Цзи Цзюньфэн снова повторил, словно напоминая о заслуге:

— Я спас Ли Цзинцин.

Рука Вэнь Цина замерла. Он поднял взгляд. Глаза Цзи Цзюньфэна сияли так ярко, что на мгновение юноше почудилось, будто перед ним верный пес, выпрашивающий у хозяина награду. Поколебавшись, Вэнь Цин осторожно произнес:

— Спасибо тебе?

Цзи Цзюньфэн моргнул, но промолчал. Впрочем, всё его лицо выражало одну-единственную мысль: «И это всё?»

Вэнь Цин заметил, что взгляд собеседника по-прежнему прикован к его губам. Юноша инстинктивно поджал их. Он прекрасно понимал, чего от него ждут, но целоваться не хотел.

Немного подумав, он подцепил палочками кусочек яичницы и отправил его прямоком в рот Цзи Цзюньфэну. Тот удивленно расширил глаза и на несколько секунд замер в оцепенении, прежде чем начать медленно жевать.

Было очевидно, что человеческая пища не доставляет ему никакого удовольствия. Сначала на его лице отразилось изумление, затем брови слегка сошлись у переносицы, и он с видимым трудом проглотил угощение. Но тут же, расплывшись в обольстительной улыбке, он кивнул Вэнь Цину:

— Вкусно.

Его улыбка была настолько обезоруживающей, что юноша на миг потерял дар речи. Цзи Цзюньфэн тем временем слегка повернулся. Ворот его рубашки небрежно соскользнул с плеча, обнажая испещренную шрамами кожу груди и плеч, а на шее всё еще темнели те самые синяки от пальцев.

Ресницы Вэнь Цина дрогнули. Эти отметины держались уже много дней.

«Неужели тот, кто их оставил, действительно пытался его придушить?»

Эта мысль едва успела мелькнуть в голове, как в сознании юноши ледяным тоном отозвался

голос Системы 001:

[Запугивание — Удушение (доведение до асфиксии)]

[Объект — Цзи Цзюньфэн]

Лицо Вэнь Цина мгновенно побледнело.

«Если... если я этого не сделаю, последствия всё те же?» — заикаясь, спросил он про себя.

Система лишь холодно подтвердила:

[Да]

Кончики пальцев юноши задрожали. Он и ударить-то никого не смел, не то что душить! Да еще и до состояния «близкого к смерти»... С какой же силой нужно сжать пальцы? Вэнь Цин опустил голову, глядя на свои руки, и почувствовал, как в мыслях воцарилась звенящая пустота.

К счастью, на этот раз 001 не стала его торопить. К несчастью, Цзи Цзюньфэн сам коснулся его руки. Его ладонь была намного больше, а кожа — холодной, словно стебель растения. Он медленно провел рукой от запястья к ладони юноши.

Вэнь Цин инстинктивно попытался отстраниться, но Цзи Цзюньфэн крепко перехватил его руку. Его большой палец начал недвусмысленно поглаживать внутреннюю сторону запястья пленника, вызывая у того волну дрожи и смутного беспокойства.

— Отпусти... пожалуйста, — запинаясь, выдавил Вэнь Цин.

Услышав это, Цзи Цзюньфэн лишь негромко рассмеялся. Он взял руки юноши и медленно, властно прижал их к своей шее. Вэнь Цин весь одеревенел. Он понимал, чего от него хотят. Точно так же, как в тот раз с топтанием ногами, монстр жаждал боли от его рук.

Юноша держал ладони на его горле, не смея пошевелиться.

— Сильнее, — прошептал Цзи Цзюньфэн.

Он переплел свои пальцы с пальцами Вэнь Цина и сам начал давить, заставляя его сжимать горло. Юноша, не желая причинять настоящий вред, лишь слегка увеличил нажим и мысленно обратился к Системе:

«Так пойдет?»

001 хранила молчание.

Цзи Цзюньфэн прикрыл глаза. Его дыхание стало прерывистым, и он хрипло выдохнул:

— Еще... сильнее.

Воздух вырывался из его груди короткими толчками. Этот вкрадчивый голос, казалось, проникал под кожу, вызывая у Вэнь Цина странное, лихорадочное беспокойство. Его тело окончательно застыло — он чувствовал себя лишь инструментом в руках монстра.

У Цзи Цзюньфэна не было человеческого тепла, его артерии не пульсировали под пальцами. Его шея казалась холодным изваянием. Единственное, что отличало его от трупа, — то, что мертвецы не умеют становиться твердыми. А он умел.

По мере того как он заставлял Вэнь Цина сжимать пальцы на своем горле, юноша видел, как возбуждение монстра становится всё более явным. Цзи Цзюньфэн медленно прижался к нему всем телом, издав сдавленный стон истинного наслаждения.

Он открыл глаза. Его веки покраснели, а во взгляде читалась первобытная жажда.

— Неужели ты не хочешь коснуться меня? — прохрипел он.

— Нет... — Вэнь Цин едва обрел голос. — Пожалуйста, не надо.

— Тогда, может, ударишь? — не унимался Цзи Цзюньфэн, облизывая губы.

— Я... я не хочу...

Чувствуя, как тело собеседника меняется, прижимаясь к нему всё теснее, Вэнь Цин в ужасе распахнул глаза. Зрение снова начало застилать пеленой слез. Монстр некоторое время наблюдал за его реакцией, а затем внезапно разжал руки. Юноша тут же отдернул ладони, и в ту же секунду 001 объявила:

[Задание завершено]

Вэнь Цин ошеломленно уставился на Цзи Цзюньфэна. В голове роились вопросы. И это всё? Но ведь он явно не был при смерти. Откуда взялось это задание и почему оно так внезапно закончилось? Ответ пришел в следующей фразе его учителя.

— Хочешь попробовать? — спросил Цзи Цзюньфэн.

Вэнь Цин замер в недоумении. Видя его замешательство, монстр поднял руку и нежно коснулся пальцами тонкой шеи юноши. Он словно замороженный гладил кожу над сонной артерией, чувствуя под подушечками пальцев живое, испуганное биение сердца.

— Когда ты на грани удушья, — серьезно произнес Цзи Цзюньфэн, — приходит ни с чем не сравнимое наслаждение.

Вэнь Цин едва не разрыдался:

— Мне... мне это не нужно!

У него не было подобных наклонностей!

В глазах Цзи Цзюньфэна мелькнуло разочарование, но он не сдавался:

— С точки зрения науки, недостаток кислорода и алкалоз вызывают эйфорию и экстаз, — он плавно провел кончиками пальцев по ткани брюк юноши и добавил: — Ты почувствуешь, как приливает кровь... Тебе будет очень хорошо.

Вэнь Цин задрожал от страха. Он совсем не хотел такого «хорошо». Цзи Цзюньфэн быстро заметил, что его пленник пребывает в крайнем ужасе и отчаянии. Он убрал руку и озадаченно посмотрел на юношу:

— А тем пятерым это очень нравилось.

«Тем пятерым?»

Вэнь Цин попытался сосредоточиться, несмотря на панику:

— Ты... ты говоришь о тех студентах, что отчислились?

— Да, — подтвердил Цзи Цзюньфэн. — Им безумно нравились такие игры. Вот только я иногда не рассчитывал силу... и случайно их убивал.

Он говорил об этом так обыденно, словно речь шла не о человеческих жизнях, а о раздавленных муравьях. А затем, глядя Вэнь Цину прямо в глаза, он искренне заверил его:

— Обещаю, на этот раз я не ошибусь.

Губы юноши задрожали. Да даже покойник не поверит в твою ложь! Видя, что его слова вызвали лишь еще больший ужас, Цзи Цзюньфэн разочарованно пожал плечами и отстранился:

— Ну ладно. В конце концов, именно благодаря им я встретил тебя.

Вэнь Цин потихоньку отодвинулся назад, увеличивая дистанцию. Он опустил взгляд и, увидев, что возбуждение Цзи Цзюньфэна наконец утихло, почувствовал, как сердце перестало бешено колотиться. Однако, заметив его взгляд, монстр хитро прищурился, и его плоть мгновенно снова напряглась.

Вэнь Цин застыл в шоке.

— Стоит тебе на меня посмотреть, как я сразу... — Цзи Цзюньфэн игриво улыбнулся.

Юноша тут же отвернулся, не смея больше смотреть в ту сторону.

«Это... это вообще нормально для растения?!»

Цзи Цзюньфэн с явным наслаждением любовался тем, как покраснели кончики ушей его пленника. Спустя долгое время он тихо произнес:

— Я знаю, что это место отличается от твоего прежнего мира. Ты здесь недавно, но скоро привыкнешь.

— О чем ты говоришь? — выпалил Вэнь Цин, чувствуя неладное.

— Осталось всего семнадцать часов, — медленно проговорил Цзи Цзюньфэн. — В День рождения бога ты сможешь остаться здесь навсегда.

Вэнь Цину показалось, что мир рушится. Навсегда?! Он ни за что не останется в этом безумном месте!

Цзи Цзюньфэн, не видя в своих словах ничего предосудительного, взглянул на потрясенного юношу и спросил с искренним интересом:

— Ты так рад, что потерял дар речи?

Вэнь Цин выглядел не обрадованным, а вконец раздавленным. Цзи Цзюньфэн недоуменно нахмурился:

— Разве здесь плохо?

Слова «конечно, плохо!» едва не сорвались с губ юноши, но он сдержался. Плотнo сжав губы, он тихо прошептал:

— Я хочу домой.

Цзи Цзюньфэн моргнул, в его глазах отразилось неподдельное замешательство:

— А что это за место?

Вэнь Цин опешил. Он и подумать не мог, что это существо даже не знает значения слова «дом».

— Это... это как... — он запнулся, не зная, как объяснить это монстру. В широком смысле — это место, где живут близкие люди. Но у Вэнь Цина не было родных. Для него домом был приют, в котором он вырос.

— Как что? — допытывался Цзи Цзюньфэн.

После долгого молчания Вэнь Цин выдавил из себя заученную фразу:

— Это тихая гавань. Пристанище для души, место, где ты обретаешь покой и к которому привязан всем сердцем.

Цзи Цзюньфэн выглядел еще более озадаченным. Помолчав, юноша решился спросить:

— У тебя... у тебя есть семья? Другие... лозы?

Тот покачал головой:

— С тех пор как я осознал себя, я всегда был один. Одна-единственная лоза.

Вэнь Цин вдруг остро почувствовал то, что испытывали другие, когда узнавали, что он сирота. Наступила неловкая тишина: он не знал, что сказать, но и молчать казалось неправильным. Наконец он медленно проговорил:

— Быть одной лозой — это тоже неплохо. Сам поел — и вся семья сыта.

Ему не хотелось продолжать этот разговор. Праздник был уже на пороге, и время неумолимо

истекало. Вэнь Цин забрался под одеяло и, накрывшись с головой, глухо произнес:

— Я ложусь спать.

Вскоре он услышал шорох ткани и шелест стеблей — Цзи Цзюньфэн тоже устроился на ночлег. Вэнь Цин выдохнул и, глядя в белизну одеяла, принялся лихорадочно размышлять над продвинутым квестом. Семнадцать часов...

Половина тайны заключалась в том, что все учителя, лозы и сам Великий жрец — это Цзи Цзюньфэн. Но что насчет второй половины? Она наверняка связана с Юй Сином.

Юй Син, лоза, Цзи Цзюньфэн...

Вэнь Цин до боли сжимал край одеяла, пытаясь связать разрозненные куски информации, но стройная картина никак не складывалась.

Время тянулось бесконечно. Без часов юноша не знал, сколько прошло, но его сознание уже начало мутиться от усталости. Внезапно тишину пререзал протяжный звон колокола.

Вэнь Цин мгновенно вскинулся:

— Что... что случилось?

— Время пришло, — раздался над ним голос Цзи Цзюньфэна. — С Днем рождения бога.

У Вэнь Цина потемнело в глазах. Ему было совсем не до праздника.

***

Полночь.

В тот момент, когда раздался первый удар колокола, Бай Тун закрыл книгу по истории академии.

— Пошли, — бросил он Ли Цзинцзин.

Они вышли из библиотеки. Территория кампуса была залита светом, на деревьях, словно по волшебству, зажглись праздничные огни. Студенты с радостным смехом направлялись к Храму — всё вокруг напоминало шумное празднование Нового года.

Бай Тун с суровым лицом вошел в Храм. Увидев Вэнь Цина, стоявшего у алтаря со Священным Граалем в руках, он на мгновение замер. Его взгляд быстро прошелся по юноше, ища следы насилия. Лодыжки, запястья, шея, губы... Всё казалось нетронутым.

Но на душе у Бай Туна по-прежнему было беспокойно. Поймав взгляд Вэнь Цина, он беззвучно проартикулировал одними губами:

«Ты в порядке?»

Юноша покосился на стоявшего рядом Цзи Цзюньфэна в маске и натянул слабую улыбку, так же беззвучно ответив:

«Да».

Бай Тун поджал губы и прошел в самую гущу толпы, не сводя глаз с Вэнь Цина. Остальные студенты ничуть не удивились, увидев юношу на возвышении рядом с Великим жрецом. Вэнь Цин был избранным слугой бога, и его место на алтаре казалось им вполне естественным.

Вэнь Цин крепко прижимал к себе Грааль, следя за Бай Туном и Ли Цзинцзин. Заметив его крайнее напряжение, Бай Тун, игнорируя присутствие Цзи Цзюньфэна, снова одними губами прошептал:

«Всё будет хорошо».

А затем кратко добавил:

«История. Жертва. Бог не убивает».

Вэнь Цин замер. Бог не убивает?

Он опустил глаза, чувствуя, как сердце колотится всё быстрее. Оставался всего час. Он лихорадочно анализировал слова друга.

Юй Син не убивает. Это значит, что те шестьдесят девять человек, дожившие до этого дня, будут в безопасности. Игроки тоже. Через час остальные смогут завершить основное задание.

Сердце Вэнь Цина гулко ухнуло. А как же он? Сможет ли он уйти? Его ресницы задрожали, и он мысленно обратился к Системе:

«Может ли игрок остаться в подземелье навсегда?»

Ответ 001 был тем самым, которого он больше всего боялся:

[Да]

При мысли о Юй Сине Вэнь Цина охватила паника.

«Из белой пены вод, в которую пала божественная кровь, родился бог любви и желаний...» — внезапно громом раздался голоса студентов, запевших молитву. Вэнь Цин вздрогнул так сильно, что едва не выронил чашу. Переведя дыхание, он заставил себя успокоиться и снова сосредоточился на оставшейся части секрета.

Внезапно за его спиной вспыхнул ослепительный белый свет. Веки юноши дрогнули, и он медленно обернулся. Статуя Юй Сина сияла. Мертвенно-бледный цвет камня исчезал, сменяясь теплым сиянием, а гипс на глазах превращался в живую человеческую кожу.

Вэнь Цин зажмурился, пытаясь очистить сознание от лишних мыслей. Он никак не мог понять — почему Система позволяет выжившим игрокам завершить сценарий? Он попытался взглянуть на ситуацию глазами Юй Сина.

Юй Син обожает игры. Он бог любви и желаний. Ему нравится наблюдать за падением людей, он любит играть с ними. Он хотел, чтобы игроки убивали друг друга, поэтому и оставил подсказку про «любимое число бога». Он издевается над ними, зная, что они не разгадают тайну продвинутого задания и в ужасе будут ждать смерти до самого конца, а потом... просто даст им уйти.

Но как он мог быть уверен, что никто не догадается? Мысли Вэнь Цина начали обретать четкость. Юй Син наверняка сделал что-то такое, что скрыло истину. Оставшиеся проценты секрета связаны с Цзи Цзюньфэном и Юй Сином. И сведения об этом могли быть только в истории академии.

Там говорилось, что школу основал некто, спасенный богом от монстров. Монстром был Цзи Цзюньфэн, богом — Юй Син. Но кто тогда был основателем?

«О мой бог, я жажду тебя на рассвете и в сумерках...»

«Моя душа открыта тебе, я жду твоего пришествия...»

«Пусть твоя благодать озарит меня, изгонит тьму и смоев всю скверну...»

Молитвы студентов становились всё громче, сияние статуи за спиной — всё невыносимее. И вдруг голоса разом смолкли. Вэнь Цин почувствовал дуновение легкого ветерка. Его тело сковало холод: в тишине отчетливо прозвучал знакомый, насмешливый смешок Юй Сина.

Он явился.

Лица студентов внизу исказились в экстатическом восторге:

— Милосердный бог!

— Сияющий господь!

И тут Вэнь Цина осенило. Юй Син — бог, и он просто играет с людьми. Эта академия — всего лишь одна из его игровых площадок. Игроки не находят секрет, потому что Юй Син лгал им с самого начала.

Шаги за спиной становились всё ближе. Сердце Вэнь Цина бешено колотилось. Он увидел, как Цзи Цзюньфэн склонил голову перед кем-то позади себя и что-то негромко произнес. Юноша не расслышал слов — в ушах стоял лишь гул собственного пульса.

Он лихорадочно обратился к 001:

«Оставшиеся пятьдесят процентов секрета в том, что основатель академии JJ из хроник — это и есть Юй Син? Он сам поставил эту пьесу, сам основал школу и сам распространил свое „Евангелие“?»

В следующую секунду Вэнь Цин почувствовал, как кто-то нежно коснулся его волос, и в сознании прозвучал небесный голос Системы:

[Поздравляем игрока Вэнь Цина с успешным прохождением подземелья божественного уровня «Божественная академия»]

Пальцы Юй Сина едва успели ощутить мягкость черных волос, как юноша просто исчез у него на глазах. Улыбка на лице бога мгновенно застыла.

Цзи Цзюньфэн, наблюдавший за этим, помрачнел:

— Ты не смог его удержать?

— Ты слишком много болтал с ним, — ледяным тоном бросил Юй Син, глядя на то место, где только что стоял Вэнь Цин.

Цзи Цзюньфэн покачал головой:

— Он разгадал тайну только потому, что слишком хорошо тебя понял. Вы ведь встречались

раньше, не так ли?

Юй Син не удостоил его ответом. Он скользнул взглядом по оставшимся игрокам и без всякого выражения произнес:

— А вы, остальные... можете убираться.

Одним движением руки он выбросил выживших из своего маленького мира.

Цзи Цзюньфэн продолжал смотреть в пустоту.

— Значит, игроки? — пробормотал он. — Что ж... тогда я тоже стану игроком.

— Мечтать не... — Юй Син не успел закончить фразу, как Цзи Цзюньфэн бесследно исчез из подземелья. Лицо бога исказилось от ярости, когда он понял, что его тень бросила вызов не ему. Юй Син уставился в пустоту и сквозь зубы выдавил:

— Чёрт!

<http://bllate.org/book/15846/1441854>